

Когда Жун Цзин открыл глаза, картина перед ним уже не была ему знакома, хотя он по-прежнему лежал в постели. Слегка повернув голову, он увидел неподалеку письменный стол, на котором стоял компьютер и лежала небольшая стопка документов и книг. Сбоку от стола стоял шкаф для одежды, а в комнате имелось панорамное окно и небольшой балкон, на котором летним вечером было особенно приятно поставить кресло-качалку, слушать музыку и закрыть глаза.

Медленно приподнявшись, он закрыл глаза и начал считать воспоминания, переданные в его разум — воспоминания об этом мире и те, что принадлежали исключительно Жун Цзину.

Жун Цзин был очень сильным эвокером. Хотя у него не было напарника, процент выполнения заданий у него был не ниже, чем у тех, кто работал в паре. Его кодовое имя в Службе было Цзюэцзюэ, а ему под стать шла парочка из организации Черный Император: Фэн Линсяо с кодовым именем Пиковый Туз и Ло Янь с кодовым именем Валет Червей. Физическая подготовка Фэн Линсяо была на высоте, и хотя здоровье его оставляло желать лучшего, способности эвокера оставались очень мощными. Точнее говоря, именно способности и подрывали здоровье Фэн Линсяо. Из-за этого Фэн Линсяо сменил несколько напарников, и лишь объединившись в пару с Ло Янем, обладающим способностями огненной стихии, перестал искать замену. Из-за одного несчастного случая Жун Цзин встретил эту парочку и проникся симпатией к Фэн Линсяо. После многочисленных контактов с Фэн Линсяо Жун Цзин воспылал чувствами к холодному на вид, но мягкому внутри Фэн Линсяо, а потому начал расправляться с Ло Янем, который мешал ему добиваться Фэн Линсяо. Ло Янь, способный долгое время оставаться рядом с Фэн Линсяо, отнюдь не был пустым местом, и в конце концов Фэн Линсяо во всем разобрался. Поначалу Фэн Линсяо еще защищал Жун Цзина, но после нескольких инцидентов его мнение о Жун Цзине испортилось, и он сам начал помогать Ло Яню в борьбе с Жун Цзином. Видя, что объект его обожания помогает мешающей под ногами помехе бороться с ним самим, Жун Цзин вспыхнул от ревности и принялся действовать грязно, не считаясь ни с чем. В конце концов Фэн Линсяо потерял всякое терпение по отношению к Жун Цзину, подстроил ловушку, из-за которой Жун Цзин покрыл себя позором и погиб, а сам, открыв друг другу свои чувства с пылким, но чутким Ло Янем, сошелся с ним.

Способности эвокера, значит... — негромко произнес Жун Цзин, слегка изогнув губы в уверенной и мягкой улыбке. Если бы не встреча с Фэн Линсяо, Жун Цзин был бы скрытным, но нежным мужчиной с прекрасной семьей, но, увы, он встретил Фэн Линсяо и превратился в персонажа второго плана.

Поднявшись и переодевшись, Жун Цзин отрепетировал выражение лица перед зеркалом в гардеробной и вышел наружу. Первое задание было не таким уж сложным: в конце концов, Ло Янь поначалу совершенно не догадывался, какие чувства Жун Цзин питает к Фэн Линсяо. Фэн Линсяо же, хотя и испытывал симпатию к Ло Яню, питал куда большую привязанность к Жун Цзину — ведь когда Фэн Линсяо только ступил в Мир Эсперов, именно Жун Цзин обучал его и тайком защищал. И хотя Фэн Линсяо не знал, что тем таинственным наставником был Жун Цзин, это не мешало ему уважать старшего по Миру Эсперов Жун Цзина.

Сейчас Жун Цзин и Фэн Линсяо были знакомы всего лишь едва-едва и еще не натворили тех смертоносных глупостей. Ему нужно было лишь по чуть-чуть поднимать шкалу благосклонности Фэн Линсяо, к тому же, умеренно приоткрыв другую свою личность, он мог не сомневаться, что чувства Фэн Линсяо к нему станут только глубже.

Жун Цзин не любил, когда дома околачивалось много народу, поэтому в огромной вилле жили только горничные, наводившие порядок, и повар, отвечавший за еду. Когда Жун Цзин спустился вниз, в огромной столовой он оказался один. Хотя там было и пусто, это полностью соответствовало характеру Жун Цзина — ему тоже не нравилось, когда вокруг него крутится слишком много людей. Не спеша позавтракав, Жун Цзин тронул губы в мягкой улыбке и направился к выходу: хм, это ведь его первая встреча с Фэн Линсяо в роли носителя, а заодно и момент, когда «Жун Цзин» задумывает подставить Ло Яня. Здесь разворачивается важный сюжет: Ло Янь встречает свою бывшую подругу детства, за которой гонится демон, и это идеальная возможность для Ло Яня поднять уровень благосклонности Фэн Линсяо. Впрочем, теперь... он такого не допустит.

Если вы спросите, почему Жун Цзин совершенно не сопротивляется идее соблазнить парня, то всё дело в том, что он с самого начала был гей — прирождённый гей. Он понял это еще в старшей школе, когда стал обращать внимание на одноклассников куда чаще, чем на одноклассниц, да и все его прежние пассии были исключительно мужского пола... Впрочем, женщин он тоже не отвергал, короче говоря, он был беспринципным би. Но при этом он не относился к числу тех, кто привык лежать снизу — с самого начала он предпочитал доминировать, так что, будучи бисексуалом, он всё же не пускался во все тяжкие.

[Динь! Носитель принял задание: главный герой соглашается на предложение руки и сердца от второго мужского персонажа.]

[Динь! Благосклонность Фэн Линсяо: 30.]

Мда, уровень благосклонности не так уж мал, похоже, «Жун Цзин» был вполне неплох. Если бы не внезапное помутнение рассудка в дальнейшем, то с наивной простотой Ло Яня разве смог бы он вообще добиться Фэн Линсяо? Фэн Линсяо ведь такой гордый. Впрочем, первое задание — всего лишь обучающее, так даже проще, легче будет провернуть задуманное. Если бы ему сразу подкинули высокую сложность, он бы, конечно, не испугался, но на душе остался бы осадок. И всё же... стоит ли удивляться, что это мир романа? Однополые браки здесь тоже вполне законны и разумны...

Рыцарь черного кофе — именно в этом месте Фэн Линсяо назначил встречу «Жун Цзину». Ло Янь ушел искать спутницу, так что теперь Жун Цзин мог спокойно пообщаться с Фэн Линсяо... на тему способностей эвокеров, если быть точным — Фэн Линсяо спрашивал, а Жун Цзин отвечал. И к счастью, Система с самого начала передала ему память прежнего владельца и помогла усвоить его способности, иначе в этот момент пришлось бы проколоться. Но... кофейня... у прежнего хозяина была аллергия на кофе, и теперь это можно отлично использовать, чтобы вызвать у Фэн Линсяо чувство вины. В книге прежний Жун Цзин вызвал у Фэн Линсяо лишь отвращение, потому что в момент, когда Ло Янь позвал на помощь, он не протянул руку, а остался стоять в стороне с холодным видом. Ну а теперь...

— Старший... — закончив обсуждать с Жун Цзином мелкие приёмы применения способностей, Фэн Линсяо всё сильнее чувствовал, что знаком с Жун Цзином, однако был абсолютно уверен, что раньше они никогда не встречались. Почему же тогда Жун Цзин казался ему знакомым?

— Не называй меня старшим, я ведь не намного тебя старше, — прервал его Жун Цзин легкой

улыбкой, и выражение его лица стало мягким. — Можешь просто звать меня Жун Цзин.

— Но... — Фэн Линсяо слегка нахмурился, внутренне противясь такому обращению. Жун Цзин — старший для всех, называть его так...

— Решено, — Жун Цзин поставил точку в разговоре, не давая Фэн Линсяо шанса передумать. — Тогда я могу звать тебя Линсяо?

Фэн Линсяо поджал губы и медленно кивнул, а в его скованных льдом глазах мелькнула капля едва заметного тепла. Однако его взгляд сместился и упал на чашку кофе перед Жун Цзином — на дне плескалось нетронутое питье. Жун Цзин не сводил с Фэн Линсяо глаз и, заметив это, мысленно ухмыльнулся, но внешне сделал вид, будто ничего не замечает. Он с самым невозмутимым видом отпил глоток кофе, а затем, продолжая обсуждать с Фэн Линсяо расстановку сил в Мире Эсперов, постепенно прикончил бóльшую часть чашки. Разумеется, не прошло и много времени, как у него скрутило живот, тело зачесалось, а следом накатила головная боль и головокружение. Сидящий перед ним человек разстроился, а голос Фэн Линсяо зазвучал всё дальше и всё невнятнее.

С усилием моргая, Жун Цзин постарался изобразить улыбку, чтобы его голос звучал ничуть не иначе, чем обычно:

— Линсяо, я вдруг вспомнил, что у меня есть кое-какие дела, так что продолжить нашу беседу не смогу, прошу прощения. Как-нибудь в следующий раз, когда у тебя будет время, я угощу тебя, хорошо? Фэн Линсяо чутко уловил перемену в Жун Цзине, но не мог понять, что именно не так, поэтому ему оставалось лишь кивнуть:

— Прости за беспокойство, пр... Жун Цзин, пр... Жун Цзин просто делай свои дела, не обращай внимания на Линсяо.

— Меня зовут Жун Цзин, а не пре-Жун Цзин, — улыбнулся Жун Цзин, поднялся и направился к выходу из кофейни. Однако, вставая, его качнуло, а сделав всего пару шагов, он пошатнулся и, мотнув головой, продолжил идти. Поскольку он был спиной к Фэн Линсяо, тот не заметил его почти мертвенно-бледного лица.

— Пре... Жун Цзин... — Фэн Линсяо поднялся, желая поддержать Жун Цзина, но не успел он сделать и шага к нему, как в помещение вихрем влетел какой-то человек, тащивший за собой девушку, и врезался в Жун Цзина.

Жун Цзин глухо стоннул и рухнул назад. Фэн Линсяо уже не думал ни о чём другом: в один шаг оказавшись рядом с Жун Цзином, он подхватил его. Лишь в этот момент Фэн Линсяо разглядел неестественно бледное лицо Жун Цзина и его искусанные в кровь побелевшие губы. На руках у Фэн Линсяо Жун Цзин продолжал судорожно вздрагивать, а с его губ срывались сдавленные, подавляемые стоны боли. Даже испытывая жуткую муку, он оставался гордым — предпочитая до крови прокусить губы, лишь бы не издать ни единого стона и не дать никому заметить его слабость.

До этого Жун Цзин чувствовал себя прекрасно, и дурно ему стало сразу после выпитого кофе. Вмиг сердце Фэн Линсяо наполнилось жгучим чувством вины. Удели он Жун Цзиню хоть каплю больше внимания, сразу бы понял, что тому нельзя пить кофе, и тогда Жун Цзиню не пришлось

бы сейчас так мучиться. Зная, что ему нельзя пить кофе, он всё равно выпил его, лишь бы не заставлять другого чувствовать себя неловко. Какой же внимательный и нежный этот Жун Цзин...

[Динь! Уровень благосклонности Фэн Линсяо к вам увеличился на 5, текущий уровень благосклонности: 35.]

— Линсяо! — окликнул его кто-то, одновременно хватая за запястье и таща к выходу. — ЧП! Я один не справлюсь...

Фэн Линсяо слегка нахмурился, глядя на Жун Цзина, у которого из-за чужих резких движений сошлись на переносице брови и едва не прервалось дыхание, и вдруг выдернул руку из чужой хватки:

— Ты не справляешься, но прямо сейчас смертельного не случится, а если я уйду с тобой, он умрёт.

— Линсяо! — на лице того человека застыло полное изумление, но Фэн Линсяо не колеблясь ни секунды подхватил Жун Цзина на руки, большими шагами вышел на дорогу к припаркованному европейскому мерседесу, распахнул дверцу, завёл мотор и уехал.

У каждого эвокера был свой личный врач, и Жун Цзин не исключение. Правда, его доктор в данный момент оказывал помощь другим эвокерам, у которых не было собственных лекарей. К тому же личный врач Жун Цзина сам был эвокером — притом обладателем мощного целительного дара. Именно поэтому никто не смел переходить ему дорогу, равно как и связываться с самим Жун Цзином.

Этот врач только-только исцелил одного эвокера и собирался заняться следующим, как вдруг кто-то вцепился ему в руку и поволок прочь. Ожидавший лечения эвокер едва не разразился руганью — впрочем, слова застряли у него в горле, стоило ему увидеть, кто пришёл и кого именно принесли.

— Какого чёрта этот проклятый Жун Цзин снова довёл себя до такого состояния! Ему же русским языком говорили: нельзя прикасаться, нельзя! Зачем опять полез?! Он что, торопится на тот свет?! Если он ещё раз такое вытворит, я с ним разорву все связи! Он ещё не умер, а я от страха раньше времени кончусь! — яростно ревел врач, и его голос едва не сносил крышу.

Все присутствующие эвокеры обернулись, желая узнать, что стряслось, но тут же увидели, как врач протянул руку и с видом смиренной жертвы принялся исцелять Жун Цзина.

Вообще-то Доктор было не настоящим именем, но никто не знал, как его зовут на самом деле. Жун Цзин, возможно, ведал об этом, а может, и нет; даже он сам величал лекаря Доктором, так что остальным волей-неволей приходилось обращаться к нему так же. Тем более что с самого начала тот заявил, будто его зовут Доктор и никакого другого имени у него нет.

— Раз уж у тебя наверняка полно дел, раз доставил его сюда — можешь идти, — Доктор махнул рукой и, подталкивая и притягивая Фэн Линсяо, выставил того из клиники, одновременно бросив остальным: — Закрыто, расходимся! Приходите завтра, завтра лечение бесплатное!

Двери клиники захлопнулись. Фэн Линсяо постоял в тишине какое-то время, а затем молча зашагал прочь. Остальные эвокеры уже не обращали внимания ни на Фэн Линсяо, ни на Жун Цзина — куда больше их взволновали слова врача о бесплатном приёме на следующий день. Для таких людей, как они, не обладающих ни большими деньгами, ни выдающейся силой,

нанять постоянного доктора было не по карману, оставалось лишь обращаться к этому лекарю. Но и он не всегда брал дешево, порой заламывая баснословные суммы, так что бесплатное лечение для неимущих и слабых было настоящим благословением.

Проводив толпу, Доктор сердито опустил на стул и принялся ворчливо отчитывать Жун Цзин:

— Пить кофе нельзя, но надо же выпендриться и выпить! Двойной дар в наличии, но так упорно притворяешься обычным человеком! Сделал доброе дело — и ни за что не признаешься! Любишь человека — но язык отсохнет прямо сказать...

Стоило Жун Цзиню прийти в себя, как в ушах зазвучал непрекращающийся бубнёж. Поразмыслив пару секунд, он сразу догадался, кто это. Кроме его личного врача — Доктора — некому было читать ему нотации. При статусе и положении Жун Цзина никто в мире не смел указывать ему на ошибки. В оригинальном сюжете ради спасения Жун Цзина Доктор погиб от рук Фэн Линсяо, и все секреты Жун Цзина, все тайны Мира Эсперов канули в Лету. Именно из-за этого Мир Эсперов погрузился в хаос: даже зная все тайны, первоначальный владелец тела после гибели Доктора отказался раскрывать их и просто ждал, пока Фэн Линсяо убьёт его. Судя по воспоминаниям, происхождение Доктора было вовсе не простым — даже оригинал не знал всех деталей, ведая лишь то, что доктор носил фамилию Цзи и происходил из древнейшего рода.

— Послушай, Доктор, куда делась твоя доброта и милосердие? Собаки сгрызли? — Жун Цзин потрывает виски и приподнялся на кушетке. Лицо его всё ещё оставалось бледным, на губах не было ни кровинки, но в глазах уже отчётливо читалась прежняя глубокая проницательность. — Треплешься без умолку, точь-в-точь старая бабка.

Доктор сжав зубы, метнул на него свирепый взгляд:

— Повтори-ка, если смельчак!

Жун Цзин терпеть не мог, когда кто-то зудит над ухом, поэтому всякий раз использовал выражение старая бабка, чтобы подразнить вечно ворчащего Доктора. Тот неизменно заводился с полуоборота, хотя в итоге всё равно проигрывал. В конце концов, сила решает всё: будучи единственным в мире эвокером с двумя дарами, Жун Цзин превосходил по мощи даже Фэн Линсяо, к которому было приковано всеобщее внимание из-за его чистейшего ледяного телосложения. Силы Жун Цзина значительно превосходили силы Фэн Линсяо, и если бы в финале Жун Цзин сам не бросил сопротивляться, ещё бабушка надвое сказала, смог бы Фэн Линсяо его убить.

— Доктор-бабка, — Жун Цзин скривил губы, отбросил одеяло и сел, судя по всему, собираясь уходить. Он знал, что с Фэн Линсяо ничего не случится, но дальше Ло Янь должен был поднимать свою благосклонность в глазах Фэн Линсяо! Если Жун Цзин пропустит этот момент, разве Ло Янь не заберёт все очки просто так? А ведь сам Жун Цзин ещё толком ничего не заработал!

Доктор заступил дорогу, преграждая путь, и нахмурился:

— Куда собрался без способностей? Жить надоело, хочешь чтобы тебя прикончили?!

Это был один из побочных эффектов выпитого Жун Цзинем кофе — полная потеря способностей эвокера на три часа.

Три часа — срок ни долгий, ни короткий, но для эвокеров этого времени хватило бы, чтобы умереть тысячу раз. Тем более что завистников и недоброжелателей у Жун Цзина хватало. Если бы он вот так расслабленно вышел на улицу, его кончину даже искать бы не пришлось.

Жун Цзин тяжело вздохнул, прикинул всё за и против и всё же отступил назад. Благосклонность, конечно, ценна, но цель куда дороже. А перед лицом угрозы жизни оба эти блага можно и отбросить.

<http://bllate.org/book/21691/2237218>